

Забытые государством

Через несколько дней после взрыва третьего энергоблока на Чернобыльской атомной электростанции на Рефтинскую ГРЭС поступило распоряжение из объединения "Свердловэнерго" направить для оказания помощи чернобыльцам двух бульдозеристов. Свое согласие отправиться на ликвидацию ядерной катастрофы дали 49-летний Николай Русских и его более молодой коллега Александр Моровов.

Николай РУССКИХ и Александр МОРОВОВ

Вскоре в Ижгороде, что в 50 километрах от Чернобыльской АЭС, собрался целый отряд бульдозеристов со стажем. Представляли они в основном энергетиков и прибывали из самых разных мест - Москвы, Ленинграда и других российских городов.

В Ижгороде машинисты бульдозеров прошли краткосрочное обучение на радиоуправляемых моделях тяжелых машин. Так как люди собирались с большим опытом, освоить радиоуправляемую технику не составило особого труда. Для Николая Русских оборудованный дополнительной электроникой бульдозер ДЭТ-250 и вовсе оказался знакомым - на таких моделях он складировал уголь на Рефтинской ГРЭС.

С 22 мая бульдозеристы оказались в самом пекле ядерной катастрофы. Территорию рядом с разрушенным энергоблоком №3 они должны были закатать в сухой бетон, чтобы снизить уровень радиоактивного загрязнения от выброшенных из жерла взрыва обломков атомного реактора.

В те дни прямо над головой бульдозеристов баражировали вертолеты, заливавшие специальным составом разрушенный атомный реактор. Но еще долго реактор выбрасывал наружу все новые порции радиоактивных веществ.

В день каждый работал не больше 20 минут. Управление радиоуправляемым бульдозером машинист вел из другого бульдозера, стоящего в стороне, примерно в трехстах метрах. Расстояние смешное для всепроникающей радиации. К тому же, в отдельные дни укатывать сухой бетон людям приходилось самим на обычных бульдозерах без радиоуправляемой техники.

В один из первых дней работы Николай Русских попросил дать ему счетчик для измерения уровня заражения. Оказалось, что за 20 минут, пока он подавал команды на радиоуправляемый бульдозер, доза облучения составила три рентгена. Больше измерительных приборов ему не давали.

В тот момент максимальная доза в 21 рентген, которую может получить человек на ликвидации аварии, государством еще не была установлена. Намного позже военные комиссариаты начали отправлять "ликвидаторов" на Чернобыльскую АЭС. А в первые дни, когда было много путаницы и неразберихи, спасать жителей нашей планеты от последствий ядерной катастрофы на АЭС довелось производственникам, таким, как Николай Русских и Александр Моровов.

Через месяц они возвратились домой. Очень быстро Николай Русских стал инвалидом. Четверть века у него страшно болят ноги (мужчина фактически обездвижен), и никто не может помочь ему в этой беде.

Утратил свое здоровье и Николай Моровов, хотя его более молодой организм легче перенес страшное испытание.

Уже вскоре выяснилось, что никто не несет ответственности за то, что пришлось пережить бульдозеристам, за то, что они оказались фактически подопытными кроликами, на которых испытали воздействие радиации высокого уровня. В военном комиссариате, куда первым делом прибыли Николай Русских и Александр Моровов, у них даже документы, выданные ликвидаторам на Чернобыльскую АЭС, не приняли. А посоветовали обращаться к тем, кто их отправлял в опасную командировку. То есть, на родное производство, к которому тоже претензий быть не может - формально люди поехали на Чернобыльскую АЭС добровольно, в служебную командировку. Так бульдозеристы, рисковавшие своей жизнью в первые недели после взрыва на атомном энергоблоке, попали в чиновничий водоворот, из которого до сих пор выбраться невозможно. Оказалось, на Чернобыльскую АЭС их посыпало не государство, и потому оно не несет никакой ответственности за последствия. А кто несет?

Статус ликвидаторов за ними признали лишь частично. И даже не удостоили государственной награды в честь 25-летия ликвидации самой страшной ядерной катастрофы на Земле. Хотя, учитывая те условия, в которых довелось находиться бульдозеристам, оба достойны звезды Героя.

- Несправедливо, - считает председатель городского общества чернобыльцев Александр Коневников, - что людей, ликвидировавших последствия атомной катастрофы, государство разделило на две неравноценные категории.

И с этим мнением нельзя не согласиться.